

ИСТОРИЯ И АРХЕОЛОГИЯ
HISTORY AND ARCHEOLOGY

УДК 93/94

Алексей Николаевич Фанталов
г. Санкт-Петербург

Русско-японская война как ключевой момент завершения истории
Российской империи

В статье раскрыты различные вопросы дальневосточной политики России в начале двадцатого столетия. Рассмотрены внешнеполитические обстоятельства проведения российского курса (в частности, продолжающаяся «Большая игра» между Россией и Англией и обострение ситуации в Европе), а также персонализированные аспекты принятия стратегических решений накануне и в процессе русско-японской войны. Разобраны причины неудачи России, находившиеся, в первую очередь, в плоскости принятия решений (как стратегического, так и тактического уровня). Реконструированы точка зрения представителей японской элиты того времени на происходившие события и типичные фреймы ее поведения в критической ситуации. Проанализированы далеко идущие следствия данного исторического события, которое можно считать ключевым в истории Российской империи начала XX века.

Ключевые слова: русско-японская война, Николай II, стратегия, революция.

Alexey Nikolaevich Fantalov
St. Petersburg

Russian-Japan war as the key moment in the history of the Russian empire finalization

The article discovers the issues of Russian Far Eastern policy in the early twentieth century. The foreign policy circumstances of the Russian course (for example, "Great Game" between Russia and England and the aggravation of the situation in Europe) as well as personalized aspects of strategic decision before and during of the Russo-Japanese War are considered. The reasons for Russia's failure, which were primarily in the decision-making sphere (both strategic level and tactical levels) have been analyzed. The view of the Japanese elite on the events and typical behavior frames in a critical situation has been reconstructed. The consequences of this historical event, which can be considered the key moment in Russian history at the beginning of the 20th century, have been analyzed.

Keywords: Russo-Japanese War, Nicolay II, strategy, revolution.

Русско-японская война 1904 – 1905 гг. является важной и трагической вехой в истории России. Данное событие уже в ту эпоху стало восприниматься как драма, «зловещий знак» и преддверие будущей катастрофы.

Естественно, оно породило значительную историографию. Уже по «горячим следам», командовавший русскими войсками в русско-японской войне А.Н. Куропаткин описал, в целом справедливо, недостатки ведения Россией боевых действий: Записки о русско-японской войне [5].

Чуть позднее, бывший военный министр Российской империи Д.А. Милютин написал свои «Старческие размышления о современном положении военного дела в России», посвященные поучительному опыту войны [6]. В них он пишет, что сами действия русской армии примерно соответствовали действиям европейской армии того времени, оказавшейся в аналогичной ситуации (сравнивая с опытом англичан во время англо-бурской войны 1899 – 1902 гг.). Но сама эта ситуация является следствием крупных стратегических просчетов.

Известный своими работами по русско-японской войне профессор Командно-штабного колледжа сухопутных войск США Брюс В. Меннинг в работе «Ни Мольтке, ни Мэхэн:

стратегия в русско-японской войне», отмечал, что Россия не смогла определиться с тем, какое направление в данной войне должно стать главным для нее – сухопутное или военно-морское [3].

Автор данной статьи, в целом, разделяет вышеизложенные взгляды на события русско-японской войны. Однако нам хотелось бы представить цепь стратегических решений, приведших к ней и показать, как они были обусловлены конкретными обстоятельствами.

На рубеже XIX-XX веков правящие элиты Российской империи стали уделять все возрастающее внимание регионам Дальнего Востока. На этот интерес накладывалась делящаяся уже более полувека «Большая игра» России и Англии друг против друга на Среднем Востоке. (Ирана, Афганистан, Тибет, Уйгурия).

Российский император Николай II начал свое знакомство с миром Дальнего Востока еще будучи наследником престола. На крейсере «Память Азова» он побывал в Австро-Венгрии, Греции, Египте, Индии, Таиланде и Японии (где подвергся вооруженному нападению). Допустимо предположить, что данное путешествие резко усилило в Николае Александровиче интерес к Дальнему Востоку, что нашло отражение в его внешнеполитическом курсе после восшествия на престол.

Интересно отметить, что Николай II, принимая значимые политические решения, стремился использовать специальных доверенных лиц (среди которых были в разные времена А. Безобразов, Э. Ухтомский, Ж. Бадмаев и т.д.).

Так, на территории Тибета и Монголии, Россия действовала скрытым образом – через «чаоторговую компанию» Жамсарана Бадмаева.

Известный персонаж Февральской и Октябрьской революций и создатель Добровольческой армии генерал Л.Г. Корнилов, в те же годы осуществлял разведывательную задачу в Британской Индии (судя по сомнительным обстоятельствам дела, он был допрошен англичанами и, возможно, переведен ими) [8].

В политико-экономических делах, связанных с Маньчурией и Кореей значительную роль сыграл статс-секретарь А.М. Безобразов и организованное им в 1901 г. «Русское лесопромышленное товарищество».

После японо-китайской войны Япония получила от Китая острова Пэнху и Тайвань и Ляодунский полуостров. Россия, поддержанная Германией и Францией, выступила с демаршем, в котором потребовала от Японии очистить занятые ей территории материкового Китая (взамен чего было предложено увеличить для Японии объем военной контрибуции).

Под давлением России, Германии и Франции, Япония выполнила это требование, после чего Россия, несмотря на рекомендации Витте, оккупировала территорию Маньчжурии и арендовала у Китая территорию Далянь.

Затем, под руководством статс-секретаря Безобразова началось освоение Россией лесных и иных богатств Северной Кореи.

Здесь император Николай II повел крайне рискованную игру. Он фактически отобрал у Японии только что захваченный ей у Цинской империи (Китай) полуостров Ляодун.

Сергей Ольденбург в своей работе полагал, что избежать войны с Японией Россия могла лишь ценой капитуляции и ухода с Дальнего Востока, поэтому действия российского правительства были правомерны и в то же время вынуждены [7].

Однако такое мнение представляется нам поверхностным.

1. Производя свой демарш и отбирая у Японии только что завоеванные территории, императорскому правительству следовало просчитать все последствия. Мобилизационные ресурсы Японии (во время японо-китайской войны Япония мобилизовала 300 тыс. человек, и постоянно наращивала свои возможности в этом направлении) были значительно больше тех сил, которыми Россия располагала на Дальнем Востоке. Общая численность русских войск на огромных территориях восточнее Байкала на начало войны составляла 150 тыс. человек, причем большинство из них выполняли функции охраны Транссибирской магистрали и охраны границ, а пропускная

способность сибирских железных дорог была невелика (хотя и неуклонно наращивалась [12]).

Кроме того, в условиях постепенного нарастания противоречий между ведущими государствами Европы, нежелательно было вступать в долговременный конфликт с сильным государством на восточных границах.

2. Несмотря на усилия Англии, многие представители правящих кругов Японии (например, премьер министр страны Ито Хиробуми) стремились избежать ненужной для них войны с Россией и требовали лишь уступить им Ляодун и Южную Маньчжурию, оставляя за Россией Северную и Центральную Маньчжурию. При этом правда, Россия теряла арендованный ей у Китайской империи незамерзающий порт – Порт-Артур (единственный у России на Дальнем Востоке), что потенциально делало уязвимым ее обширное дальневосточное побережье в зимнюю навигацию. Однако владение большими пограничными массивами рядом с японскими территориями позволяло, в свою очередь держать их под ответным ударом сухопутных русских войск.

3. Российскому императорскому правительству следовало хорошо изучить мироощущение и способ действия представителей японской элиты. История показывает, что на протяжении длительных периодов руководство тех или иных стран придерживается повторяющихся сценариев действий (фреймов) в типологически сходных обстоятельствах [10].

Для японской военной стратегии характерно было вести переговоры до последнего момента, а, в случае их неудачи – внезапно атаковать (финальная стадия переговоров может быть уже просто прикрытием подготовки к войне). Так было в японо-китайскую войну, русско-японскую войну, так было и позднее, при Перл-Харборе.

Правительство Николая Второго надеялось, что Япония не посмеет напасть на обладающую огромным ресурсным потенциалом и высокой военной репутацией Россию. Однако ему следовало учитывать особенности менталитета японских элит (склонность к отчаянному риску и фатализм) и огромную помощь, которую Японии оказала Великобритания, произведшая перевооружение японской армии и флота. Так, основные корабли японского Соединенного флота были построены в Великобритании. Можно предположить, что на них во время боевых действий против России находились и английские морские офицеры.

Министром финансов Российской империи и председателем Комитета министров перед началом русско-японской войны был С.Ю. Витте (автор Союзного договора между Российской империей и Китаем (империей Цин) от 1896 года, по которому, в частности, Россия получила право строительства железной дороги в Маньчжурии). Он полагал, что интенсивное строительство Россией железных дорог в Азии простимулирует Японию к мирному сосуществованию с ее соседями, предоставив

возможность интенсивной торговли с Европой через Транссиб [4].

Однако в Японии не только правящие круги, но и представители общественности смотрели на данный вопрос с иной точки зрения.

Основатель японского боевого искусства карате Фунакоси в своих мемуарах писал, что когда он узнал о строительстве Транссибирской магистрали в России, он понял, что между Японией и Россией скоро начнется война [5].

Это было типичным мнением для представителей японской общественности. В Стране восходящего солнца понимали, что при полном введении Транссиба в эксплуатацию, японское логистическое преимущество перед Россией на случай войны будет серьезно уменьшено.

Россия также планировала в кратковременной перспективе резко увеличить свою Тихоокеанскую эскадру. Поэтому японские правящие круги имели достаточно узкий временной диапазон для начала войны и, исходя из понимания их ментальности, российские политические деятели могли сделать достаточно точный прогноз времени и места нападения. Но отсутствие ясного анализа сложившейся на Дальнем востоке ситуации помешало провести России правильную политико-стратегическую линию (каковой по нашему мнению было бы на тот момент соглашение с Японией).

После начала русско-японской войны (1904 – 1905 гг.) император Николай II назначил А.Н. Куропаткина командующим Маньчжурской армией (позднее главнокомандующим всеми сухопутными и морскими вооружёнными силами России, действующими против Японии). Перед этим Куропаткин был военным министром России.

В книге Ольденбурга упомянуто, что М.И. Драгомиров (знаменитый русский военный теоретик и педагог), узнав о назначении Куропаткина, отмечал, что свою военную карьеру Куропаткин сделал в качестве начальника штаба покойного генерала Скобелева и не способен к активным самостоятельным решениям. Практика русско-японской войны подтвердила его мнение [7].

Любопытно отметить, что, согласно мемуарам военного министра В.А. Сухомлинова, на судьбоносном заседании Правительства в 1914 году, прошедшего в Фермерском дворце (Петергоф, Александрьевский парк), где принималось решение о вступлении Российской империи, царь предложил именно ему стать Главнокомандующим Российской армией (однако Сухомлинов отказался в пользу великого князя Николая Николаевича) [9].

Здесь мы также видим пример повторяющегося сценария (фрейма), в котором Николай II стремился назначить на пост командующего в серьезной войне хорошо знакомого ему по работе в Правительстве человека (хотя работа военного министра и деятельности Главнокомандующего требует различных личностных качеств).

Тем не менее, Куропаткин предложил для войны с Японией, в целом, правильный стратегический план – отступить по Маньчжурской железной дороге на север к границам России для соединения с прибывающими с европейской части империи подкреплениями [4].

Проблемой для выполнения данного плана стало два обстоятельства. Во-первых, в гавани осажденного Порт-Артура находилась блокированная русская эскадра и от Куропаткина требовали прийти на помощь городу, что побуждало его вступать в невыгодные для русской армии сражения (здесь также сказалась неспособность руководства Российской империи к адекватному оцениванию ситуации и принятию пусть тяжелых, но верных решений).

Во вторых, здесь сказалась явная непригодность Куропаткина к оперативно-тактическому руководству войсками, которое требует специфических качеств характера (прежде всего, умения принимать ответственные решения в режиме нон-стоп, сохраняя при этом хладнокровие). Судя по собственным мемуарам новоиспеченного командующего, данного качества ему явно не хватало [5].

Поражение в русско-японской войне имело для России очень значительные последствия, среди которых уход с территории полуострова Ляодун, потери половины острова Сахалин и около половины железнодорожных путей в Маньчжурии было не самым главным. Не самым главным были и потери в сухопутных войсках, и гибель двух морских военных эскадр.

Наиболее серьезное значение для Российской империи имели внешне- и внутривнутриполитические последствия.

На внешнюю политику страны поражение повлияло в том смысле, что Россия урегулировала свои конфликты с Великобританией в Иране, Афганистане и Тибете, что означало конец пресловутой «Большой игры» [10].

В целом, игра эта закончилась не в пользу Российской империи, которая вынуждена была пойти навстречу английским предложениям. Была подписана Англо-русская конвенция 1907 года, закончившая создание Антанты. Работавший над проектом А.П. Извольский пошел на существенные уступки (по поводу разграничения сфер влияния в Персии и признанию Афганистана сферой английского влияния).

Наиболее серьезным последствием во внешней политике было втягивание России в надвигающийся общеевропейский военный конфликт, вылившийся в Первую мировую войну (1914 – 1918), а для Российской империи обернувшийся социально-политической катастрофой.

Во внутренней политике последствия были не менее серьезными. Во время русско-японской войны в России разразилась революция 1905 – 1907 гг. Под давлением обстоятельств и своего собственного окружения Николай II издал

Манифест 17 октября 1905 года (разработанный С.Ю. Витте), учреждающий законодательный орган – Государственную Думу, превратившуюся в площадку для критики высшей власти Российской империи и точку сборки оппозиционных сил.

Кроме того, Россия, усилиями Витте разместила во Франции крупный кредит (необходимый ей для выхода из финансового кризиса, а также модернизации армии и промышленности). Это вынудило императора Николая II на ряд политических уступок, в том числе разрешить в 1905 году открыть в стране масонские ложи (под эгидой систем лож Великий восток Франции и Великая ложа Франции) [1].

Следует отметить традиционную нестойкость общества в России по отношению к иностранному воздействию. Привычка смотреть «снизу вверх» на западноевропейские страны часто служила нашей стране дурную службу.

Поэтому воссоздание лож в 1905-1907 гг. представляло собой крайне неоднозначное решение, имевшее негативные последствия для политической стабильности в России. Резко

интенсифицировался процесс кристаллизации оппозиционных правительству императора Николая II сил [2].

Резюмируя сказанное, следует отметить, что по нашему мнению, события связанные с русско-японской войной явились ключевым моментом в истории России двадцатого столетия и, в частности – истории царствования Николая II. Исход русско-японской войны запустил цепочку необратимых событий: завершение длительной Большой игры против Великобритании на Среднем Востоке, революцию 1905-1907 гг., принятие скороспелой редакции Основных законов Российской империи (включая Манифест об учреждении Государственной Думы, Манифест «Об усовершенствовании государственного порядка» и Манифест о переустройстве Государственного Совета), втягивание России в противостояние с Германией и в Первую мировую войну и, в конечном счете – Февральскую революцию и крах Российской империи. Причиной данной коллизии послужили как стратегические просчеты, так и не слишком удачная кадровая политика руководства Российской империи.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Берберова, Н.Н. Люди и ложи. Воссоздание русского масонства под воздействием Франции после русско-японской войны и революции 1905-1907 годов [Текст] / Н.Н. Берберова. – М. : Изд-во Калейдоскоп, Прогресс-Традиция, 1997. – 400 с.
2. Брачев, В.С. Прошлое и настоящее русского масонства (1731-2006) [Текст] / В.С. Брачев. – М. : Стомма, 2006. – 625 с.
3. Брюс, В. Меннинг. Ни Мольтке, ни Мэхэн: стратегия в русско-японской войне [Текст] / В. Брюс // Русско-японская война 1904-1905. Взгляд через столетие : междунар. истор. сб. / под ред. О.Р. Айрапетова. – М. : Три квадрата, 2004. – С.15-28.
4. Витте, С.Ю. Воспоминания [Текст] / С.Ю. Витте. – М. : Альфа-книга, 2019. – 1247 с.
5. Куропаткин, А.Н. Записки о русско-японской войне [Текст] / А.Н. Куропаткин. – М. : Вече, 2016. – 496 с.
6. Милютин, Д.А. Старческие размышления о современном положении военного дела в России [Текст] / Д.А. Милютин // Русско-японская война, 1904–1905: взгляд через столетие. – М. : М.А. Колеров ; Три квадрата, 2004. – С. 597-598.
7. Ольденбург, С.С. Царствование императора Николая II [Текст] / С.С. Ольденбург. – М. : Даръ, 2006. – 800 с.
8. Сергеев, Е.Ю. Большая игра, 1856-1907: мифы и реалии российско-британских отношений в Центральной и Восточной Азии [Текст] / Е.Ю. Сергеев. – М. : Товарищество научных изданий КМК, 2012. – 454 с.
9. Сухомлинов, В.А. Воспоминания [Текст] / В.А. Сухомлинов. – СПб. : ЛитРес, 2015. – 440 с.
10. Фанталов, А.Н. Виды и функции фреймов [Текст] / А.Н. Фанталов, М.А. Малязина // Наука и образование: сохраняя прошлое, создаём будущее : сб. ст. XIII Междунар. науч.-практ. конф. : в 3 ч. – Пенза, 2017. – С. 18-20.
11. Фунакоси, Г. Каратэ-до: мой способ жизни [Текст] / Г. Фунакоси ; пер. В. Пузанов. – М. ; Киев : София, 2000. – 111 с.
12. The Russo-Japanese War (1906), Part I, Great Britain War Office General Staff, p. 32.

REFERENCES

1. Berberova N.N. Ljudi i lozhi. Vossozdanie russkogo masonstva pod vozdejstviem Francii posle russko-japonskoj vojny i revoljucii 1905-1907 godov [People and lodges. Reconstruction of Russian Freemasonry under the Influence of France after the Russian -Japanese War and Revolution of 1905-1907]. Moscow: Izd-vo Kalejdoskop, Progress-Tradicija, 1997. 400 p.
2. Brachev V.S. Proshloe i nastojashhee russkogo masonstva (1731-2006) [The Past and Present of Russian Freemasonry (1731-2006)]. Moscow: Stomma, 2006. 625 p.
3. Brjus V. Menning. Ni Mol'tke, ni Mjehjen: strategija v russko-japonskoj vojne [Manning. Neither Moltke nor Mahan: Strategy in the Russian -Japanese War]. Ajrapetova O.R. (ed.) *Russko-japonskaja vojna 1904-1905. Vzgljad cherez stoletie: mezhdunar. istor. sb. [Russian-Japanese war of 1904-1905. A look through a century]*. Moscow: Tri kvadra-ta, 2004, pp.15-28.
4. Vitte S.Ju. Vospominanija [Memories]. Moscow: Al'fa-kniga, 2019. 1247 p.
5. Kuropatkin A.N. Zapiski o russko-japonskoj vojne [Notes on the Russian -Japanese War]. Moscow: Veche, 2016. 496 p.
6. Miljutin D.A. Starcheskie razmyshlenija o sovremennom polozhenii voennogo dela v Rossii [Senile reflections on the current state of military affairs in Russia]. *Russko-japonskaja vojna, 1904–1905: vzgljad cherez stoletie [Russian-Japanese war of 1904-1905. A look through a century]*. Moscow: M.A. Kolerov; Tri kvadrata, 2004, pp. 597-598.

7. Ol'denburg S.S. Carstvovanie imperatora Nikolaja II [The reign of Emperor Nicolay II]. Moscow: Dar#, 2006. 800 p.
8. Sergeev E.Ju. Bol'shaja igra, 1856-1907: mify i realii rossijsko-britanskih odnoshenij v Central'noj i Vo-stochnoj Azii [The Big Game, 1856-1907: Myths and Realities of Russian-British Relations in Central and East Asia]. Moscow: Tovarishestvo nauchnyh izdanij KMK, 2012. 454 p.
9. Suhomlinov V.A. Vospominanija [Memories]. St. Petersburg: LitRes, 2015. 440 p.
10. Fantalov A.N., Maljazina M.A. Vidy i funkcii frejmov [Types and functions of frames]. *Nauka i obrazovanie: so-hranjaja proshloe, sozdajom budushhee*: sb. st. XIII Mezhdunar. nauch.-prakt. konf.: v 3 ch. [Science and education: preserving the past, creating the future]. Penza, 2017, pp. 18-20.
11. Funakosi G. Karatje-do: moj sposob zhizni [Karate-do: my way of life]. Moscow; Kie: Sofija, 2000. 111 p. (In Russ.)
12. The Russo-Japanese War (1906), Part I, Great Britain War Office General Staff, p. 32.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ:

А.Н. Фанталов, кандидат культурологии, доцент, старший преподаватель, ГБУ ДПО «Санкт-Петербургская академия постдипломного педагогического образования», г. Санкт-Петербург, Россия, e-mail: fantalov@mail.ru, ORCID: 0000-0002-8971-7141.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR:

A.N. Fantalov, Ph. D. in Cultural Studies, Associate Professor, Senior Lecturer, St. Petersburg Academy Graduate Pedagogical Education, St. Petersburg, Russia, e-mail: fantalov@mail.ru, ORCID: 0000-0002-8971-7141.